ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О10-174

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Тришевой А.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Ибрагимова Д.Р., Мельникова А.П., Шабрина А.Н., Залита М.В. и адвоката Кузнецова А.Н. в интересах осужденного Шабрина А.Н. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 октября 2010 г., по которому

Ибрагимов Д[redacted] Р[redacted], [redacted] несудимый,

осужден
по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

ч. 1 ст. 163 УК РФ к 1 году лишения свободы,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Мельников А П, несудимый,

осужден
по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы,
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы,
ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ч. 1 ст. 163 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Шабрин А Н, несудимый,

осужден
по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы,
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
ч. 2 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ч. 1 ст. 163 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Залит М В, несудимый,

осужден
по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы,
ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
ч. 2 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, Залит М.В. оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава данного преступления.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей И в счет компенсации морального вреда с осужденных Мельникова А.П., Шабрина А.Н. и Залита М.В. , с осужденного Ибрагимова Д.Р. –

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., доложившей обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденных Мельникова А.П., Ибрагимова Д.Р. и Шабрина А.Н. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Бицаева В.М., Лунина Д.М., Морозовой М.Н. и Панфиловой И.К. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Ибрагимов, Мельников, Шабрин и Залит признаны виновными в разбойном нападении на потерпевшего Х группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия;

в разбойном нападении на потерпевшего Д группой лиц по предварительному сговору;

в разбойном нападении на потерпевшего И группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

Мельников, Шабрин и Залит также в убийстве потерпевшего И , сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Ибрагимов – в пособничестве убийству И

сопряженному с разбоем, совершенному группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Мельников, Шабрин и Залит признаны виновными в покушении на кражу имущества И[redacted] [redacted] группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище потерпевшего;

Мельников – в покушении на кражу имущества И[redacted] по предварительному сговору группой лиц;

Шабрин и Залит – в хищении путем обмана имущества И[redacted] группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба;

Ибрагимов, Мельников и Шабрин – в вымогательстве имущества Д[redacted] [redacted] под угрозой применения насилия.

Преступления совершены в январе и феврале 2009 г. [redacted] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Залит М.В. (в основной жалобе и в дополнении к ней) указывает на процессуальные нарушения, допущенные при производстве по уголовному делу. Утверждает, что с материалами уголовного дела он был ознакомлен раздельно от адвоката, хотя об этом не ходатайствовал, и это повлияло на результаты судебного разбирательства. Полагает, что судом необоснованно отказано ему в ходатайстве об участии в деле в качестве защитника, наряду с адвокатом, его двоюродной сестры Б[redacted], чем нарушено его право на защиту. Считает, что также необоснованно отказано ему в ходатайстве о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, поскольку ранее он наблюдался в нескольких психиатрических лечебницах и по состоянию здоровья был освобожден от службы в армии. Полагает, что и другие его ходатайства судом отклонялись необоснованно, в частности, ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия и протокола допроса в качестве подозреваемого. Указывает, что показания неявившегося свидетеля П[redacted] судом оглашены при отсутствии согласия сторон. Оспаривает обоснованность осуждения за убийство И[redacted], ссылается на показания Мельникова, не отрицавшего, что между ним и потерпевшим возникла драка, в ходе которой Мельников воспользовался приемом удушения. Указывает, что в приговоре искажены показания потерпевшего Д[redacted] относительно количества нападавших на него лиц, в связи с чем он необоснованно осужден за разбойное нападение на Д[redacted]. С учетом приведенных доводов просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение либо внести в приговор изменения и

прекратить производство по фактам разбойного нападения на Х и Д, по факту убийства И о переквалифицировать его действия и снизить назначенное наказание;

осужденный Мельников А.П. (в основной жалобе и в дополнении к ней) обращает внимание на ошибочность выводов суда о виновности в разбойных нападениях на потерпевших Х и Д. Считает, что достаточными доказательствами для данного вывода суд не располагал и необоснованно положил в основу приговора показания осужденного Ибрагимова, полученные в результате недозволенных методов ведения следствия. Полагает, что он необоснованно осужден за вымогательство денег у Д, так как никаких действий, направленных на истребование денег, он не предпринимал. Просит уголовное дело в части разбойного нападения на Х и вымогательства денег у Д прекратить, а его действия, связанные с разбойным нападением на Д, переквалифицировать на ст. 161 УК РФ, так как опасного для жизни и здоровья потерпевшего насилия он не применял. По эпизоду, связанному с покушением на кражу имущества потерпевшего И о, тоже просит прекратить уголовное дело, ссылается на то, что фактически в его квартиру они не проникали и ценности не изымали. Считает, что необоснованно осужден и за покушение на кражу денег с банковской карты потерпевшего И, поскольку к банкомату он не подходил и код не набирал. Указывает, что умысла на убийство потерпевшего И они не имели, хотели только забрать деньги, которые отдавали ему при покупке наркотических средств, оказавшихся некачественными. Поскольку деньги возвращать тот отказался, вел себя агрессивно, угрожал расправой, они накинули ему на шею ремень для устрашения. Высказывает предположение о возможном причинении потерпевшему смерти по неосторожности, в связи с этим просит переквалифицировать его действия со ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Полагает, что при назначении ему наказания суд не учел положительные характеристики, отсутствие судимости, его чистосердечное признание и раскаяние в содеянном. С учетом приведенных доводов ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение либо о внесении в приговор изменений и снижении назначенного ему наказания;

осужденный Шабрин А.Н. (в основной жалобе и в дополнении к ней) оспаривает обоснованность осуждения по эпизоду, связанному с нападением на Х. Полагает, что суд не располагал достаточными доказательствами для вывода о его причастности к данному преступлению и обосновал свой вывод лишь на его показаниях в ходе предварительного следствия, которые получены под воздействием сотрудников милиции. Считает, что судом дана неверная оценка собранным доказательствам и его вывод о наличии предварительного сговора на убийство И является ошибочным. Ссылается на нарушения закона при оглашении в суде показаний неявившегося свидетеля П. Просит отменить приговор либо внести в него изменения, связанные с

переквалификацией действий и соответственно со снижением назначенного ему наказания;

адвокат Кузнецов А.Н. в защиту осужденного Шабрина со ссылкой на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела; неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного Шабрину наказания, ставит вопрос об отмене приговора либо его изменении и снижении осужденному наказания с учетом переквалификации его действий.

В дополнительной жалобе обращает внимание на допущенные судом процессуальные нарушения, выразившиеся в том, что осмотр места происшествия производился с нарушением установленного порядка; достоверно не установлена личность погибшего, а вывод о том, что им является И[redacted], является предположительным; в судебном заседании оглашены показания неявившегося свидетеля П[redacted] при отсутствии на то согласия стороны защиты; нарушено право осужденного Ибрагимова на последнее слово. Считает, что допущенные нарушения повлияли на законность приговора, который подлежит отмене;

осужденный Ибрагимов Д. Р. указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Считает, что судом не в полной мере учтены смягчающие обстоятельства. Полагает, что суду следовало принять во внимание то, что преступления им совершены впервые, вину он признал полностью и раскаялся в содеянном, а также ухудшившееся состояние его здоровья и то, что он является инвалидом II группы. С учетом этих обстоятельств просит смягчить ему наказание.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях являются правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые надлежаще оценены и подробно приведены в приговоре.

Вопреки доводам жалоб факт разбойного нападения на потерпевшего Х[redacted]. нашел подтверждение исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, потерпевший Х[redacted]. пояснил суду, что 6 января 2009 г. он возвращался домой поздно и, когда зашел в подъезд, увидел двух мужчин, которые были в масках с прорезями для глаз и рта. Они набросились на него и стали наносить удары, от которых он упал. У одного из нападавших он увидел

пистолет, рукояткой которого тот ударил его по голове. Потом обыскали его карманы, продолжая наносить удары руками и ногами. Затем приставили дуло пистолета к лицу. Он пытался отвести пистолет, но они достали нож и приставили его к горлу. Когда он перестал сопротивляться, так как опасался за свою жизнь, они отобрали у него кошелек, в котором находились деньги в сумме [redacted] клубная карта [redacted] и две сим-карты. В случившемся он подозревал Ибрагимова, который незадолго до этого звонил ему и просил встретиться.

Показания потерпевшего Х[redacted] полностью согласуются с показаниями осужденного Ибрагимова на предварительном следствии при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, которые оглашены в судебном заседании. Ибрагимов подтвердил, что в ночь на 7 января 2009 г. Шабрин предложил совершить разбойное нападение на Х[redacted]. Поздно вечером они приехали к дому, в котором проживает Х[redacted]. Шабрин сказал Залиту и Мельникову, чтобы те зашли в подъезд и ждали там Х[redacted], при этом свой пистолет передал Залиту, а у Мельникова был с собой нож. Кроме ножа и пистолета Залит и Мельников взяли с собой маски черного цвета с прорезями для глаз и рта, изготовленные из спортивных шапок. Он и Шабрин остались ждать в машине. Примерно через час к ним прибежал Мельников, который был в возбужденном состоянии и рассказал, что они дождались Х[redacted] и отобрали у него кошелек. При осмотре содержимого кошелька в нем кроме денег обнаружили клубную карту [redacted] и две сим-карты. После этого они заехали к П[redacted], забрали его и поехали в сауну, за которую рассчитывались похищенными у Х[redacted] деньгами.

Показания осужденного Ибрагимова подтвердил осужденный Шабрин, который на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого утверждал, что со слов Ибрагимова ему стало известно о торговце наркотиками, у которого бывает много денег в конце дня. Через 2-3 дня ему позвонил Ибрагимов и сказал, что вечером придет торговец и у него будут деньги. Он, Залит, Мельников и Ибрагимов на автомашине Залита подъехали к магазину [redacted], где проживал тот торговец. Ибрагимов позвонил торговцу, так как был знаком с ним, и тот сказал, что придет домой в течение одного часа. После этого он передал свой пистолет Мельникову и Залите, у которых с собой был еще нож. Мельников и Залит зашли в подъезд дома, чтобы дождаться торговца. Оружие они взяли для того, чтобы напугать торговца и отобрать у него деньги, а в случае его сопротивления - применить физическую силу с использованием ножа и пистолета. Он оставался в автомашине, а Ибрагимов ходил вокруг дома, чтобы проверить обстановку и предупредить об опасности. Примерно через 30 мин. прибежал Мельников, сказал, что Залит убежал в другую сторону. В это же время позвонил Залит, просил забрать его и назвал место, где находится. В пути следования они рассказали, что ждали торговца на 1 этаже его подъезда и, когда тот зашел, повалили его на пол,

Мельников направил на него пистолет и потребовал деньги. Торговец указал, где лежат деньги, они отобрали у него кошелек и выбежали из подъезда.

Шабрин подтвердил, что после совершенного преступления они заехали к П, забрали его и поехали в сауну, где последнему рассказали о совершенном ими нападении.

Свидетель П, показания которого оглашены в судебном заседании, подтвердил, что в ночь на 7 января 2009 г. к нему приехали Залит, Мельников, Шабрин и Ибрагимов и предложили поехать в сауну. Он спросил у них о происхождении денег, на которые было приобретено пиво и оплачены услуги сауны, на что Мельников сказал, что в одном из подъездов они совершили нападение на парня, которого избили и отобрали деньги. От Мельникова он узнал, что молодой человек, на которого они совершили нападение в подъезде, является знакомым Ибрагимова.

Из содержания показаний потерпевшего Х, осужденных Ибрагимова и Шабрина, а также свидетеля П видно, что они полностью согласуются между собой как в части описания событий, предшествовавших нападению на Х, так и последующих, при этом все допрашиваемые независимо друг от друга пояснили, что в подъезд вошли только двое; были в масках; имели при себе пистолет и нож; отобрали кошелек, в котором кроме денег находились клубная карта и две сим-карты.

При таких обстоятельствах доводы осужденных о том, что суд не располагал достаточными доказательствами для вывода об их виновности в данном преступлении, являются необоснованными.

Опровергая данный довод, суд правильно указал, что на момент допроса Шабрина и Ибрагимова, который проводился 7 марта 2009 г., правоохранительные органы не располагали сведениями о совершенном в отношении Х преступлении, поскольку потерпевший Х с заявлением о нападении на него обратился только 5 апреля 2009 г. (л.д. 7, 43-45 т. 4).

По указанным причинам не может быть принято во внимание утверждение адвоката Кузнецова А.Н. о том, что приведенные в приговоре показания осужденных относятся к другому событию, которое не нашло отражения в предъявленном им обвинении, либо были надуманны с целью прекращения давления со стороны сотрудников милиции.

Данный довод опровергается также согласующимися показаниями осужденного Ибрагимова об обнаружении клубной карты и двух сим-карт в кошельке, изъятом при нападении в подъезде дома, и потерпевшего Х о том, что в его кошельке, который отобрали нападавшие в подъезде, кроме денег находились клубная карта и две сим-карты. Данное

обстоятельство указывает на то, что нападение в подъезде жилого дома осужденными было совершено именно на потерпевшего Х.

Безосновательна ссылка защиты на то, что потерпевший не опознал осужденных как лиц, совершивших на него нападение, поскольку согласно показаниям потерпевшего Х и осужденного Ибрагимова нападавшие были в масках, которые закрывали их лица.

Что касается некоторых неточностей и разногласий в показаниях потерпевшего и осужденных, в том числе о времени совершения преступления, на которые ссылается адвокат в жалобе, то они не существенны и вызваны индивидуальным восприятием преступного события каждым из его участников. Кроме того, по подозрению в преступлении осужденные были задержаны и давали показания об обстоятельствах преступления спустя 2 месяца после его совершения.

Несостоятельны доводы Ибрагимова и Шабрина о непричастности к данному преступлению со ссылкой на то, что непосредственного участия в нападении они не принимали, оставались в автомашине.

Несмотря на то, что Ибрагимов и Шабрин непосредственно не применяли насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, однако установленные судом фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что в рамках предварительного сговора их умыслом охватывалось применение другими осужденными оружия и его использование для применения такого насилия. При этом действия всех осужденных при нападении на Х с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, являлись взаимообусловленными и согласованными.

Признавая доказанной вину осужденных в разбойном нападении на потерпевшего И и его убийстве, суд сослался на показания потерпевшей И свидетелей Е Р А Б П и других, заключения экспертов, протоколы осмотра места происшествия и вещественных доказательств, протоколы проверки показаний на месте и предъявления предметов для опознания, а также на оглашенные в судебном заседании показания осужденных Ибрагимова, Мельникова, Шабрина и Залита, которые при допросах в ходе предварительного следствия признали, что именно они совершили нападение на И и его убийство.

Суд всесторонне исследовал каждое из приведенных доказательств, проанализировал и оценил их с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - достаточности для вывода о виновности Ибрагимова, Мельникова, Шабрина и Залита в

разбойном нападении на потерпевшего И[redacted] группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; Мельникова, Шабрина и Залита также в убийстве потерпевшего И[redacted] [redacted] сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Ибрагимова – в пособничестве убийству И[redacted] [redacted] сопряженному с разбоем, совершенному группой лиц по предварительному сговору.

С доводами кассационных жалоб об отсутствии в приговоре мотивов, по которым суд пришел к выводу о доказанности предварительного сговора на разбой и реализацию преступного умысла, нельзя согласиться.

В обоснование вывода о предварительной договоренности осужденных на совершение указанных преступлений суд сослался на показания осужденных при допросах в качестве подозреваемого и в приговоре подробно привел их содержание.

Так, осужденный Ибрагимов не отрицал, что нападение на И[redacted] и его убийство они планировали за день до его фактического убийства, однако в тот день И[redacted] был с девушкой. Шабрин сказал, что «бомбить» И[redacted] они пойдут 7 января 2009 г. Согласно их договоренности он (Ибрагимов) должен был созвониться с И[redacted] и встретиться с ним в его квартире, чтобы убедиться, что тот один. После его сигнала в квартиру должны были войти Мельников, Шабрин, Залит, убить И[redacted] и забрать ценности. В пути следования продолжались обсуждения, в частности, выбирали способ убийства. Предлагалось задушить его, либо застрелить, либо зарезать. Решили, что будут его душить, так как если стрелять, то звук выстрела могут услышать соседи, если резать, то он будет кричать. При этом Шабрин намотал на руку кожаный ремень, который заранее приготовил для этого. Как договорились, он (Ибрагимов) позвонил И[redacted] на сотовый телефон и сообщил, что хочет рассчитаться с ним за ранее взятый наркотик. И[redacted] указал ему адрес, куда нужно приехать. Вместе с Залитом, Мельниковым и Шабриным он поднялся на 9 этаж дома, в котором находился И[redacted]. При этом у каждого при себе был нож, а у Шабрина, кроме того, пистолет. Войдя в квартиру, он убедился, что И[redacted] один, переговорил с ним и направился к выходу. В это время в квартиру ворвались Мельников, Шабрин и Залит, повалили И[redacted] и стали его избивать, требуя деньги. Он вышел из квартиры и находился в машине. Примерно через 15-20 мин. вернулись Залит, Мельников и Шабрин и рассказали, что душили И[redacted] ремнем три раза, так как последний не умирал, «сначала его душили Шабрин и Залит, а потом Мельников и Залит».

Показания осужденного Ибрагимова судом признаны достоверными, поскольку они согласуются с другими доказательствами, в том числе с показаниями осужденных Мельникова, Шабрина, Залита при допросах в

качестве подозреваемого, а также оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля П[redacted] и подтверждены объективными данными.

Судом с достаточной полнотой исследовано содержание умысла осужденных. Его вывод о том, что осужденные действовали с прямым умыслом на причинение смерти потерпевшему, является правильным. Об этом свидетельствуют обстоятельства, предшествовавшие преступлению (заранее договорились о причинении смерти и обсуждали способы убийства), а также фактические действия осужденных непосредственно на месте преступления (сдавливание шеи ремнем), которые и привели к смерти потерпевшего.

В связи с этим безосновательно утверждение осужденного Мельникова о том, что ремень накинули на шею потерпевшего не с целью причинения смерти, а для устрашения, и что его смерть явилась результатом неосторожных действий осужденных.

Судом обоснованно отмечено, что все осужденные (Мельников, Шабрин и Залит) принимали непосредственное участие в процессе лишения жизни потерпевшего. При этом во внимание принято положение закона, не требующего, чтобы повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, обязательно были причинены каждым из них.

По указанным причинам судом отвергнуты доводы осужденных Шабрина и Залита о том, что последним с потерпевшим оставался Мельников и именно от его действий наступила его смерть, а также доводы адвоката Кузнецова А.Н. об эксцессе исполнителя со стороны Мельникова. Указанные доводы опровергаются показаниями Ибрагимова, который утверждал, что из квартиры потерпевшего все осужденные возвращались одновременно, сообщив ему, что сначала И[redacted] душили Шабрин и Залит, а потом Мельников и Залит.

Судом проверены и отвергнуты, как не нашедшие подтверждения, доводы осужденных об иных мотивах убийства И[redacted], а также утверждение Мельникова о противоправном поведении потерпевшего, который в ответ на их требование возвратить деньги за проданное накануне некачественное наркотическое средство, вел себя агрессивно, угрожая им расправой.

Голословно утверждение адвоката Кузнецова А.Н. о том, что личность погибшего не установлена, а вывод суда о том, что им является И[redacted], предположительный. Данный довод опровергается показаниями свидетелей Р[redacted] и Е[redacted] прибывших в квартиру последнего сразу после обнаружения трупа и опознавших в нем И[redacted]

Является несостоятельной ссылка защиты в обоснование данного довода на отсутствие ножевого пореза на пальце руки трупа, обнаруженного в квартире Е[redacted] о механизме образования которого поясняли осужденные.

Допрошенный в суде эксперт К пояснил, что необнаружение поверхностной царапины на одном из пальцев кисти трупа И объясняется имеющимися выраженными гнилостными изменениями мягких тканей пальцев кистей с их мумификацией.

Кроме того, из показаний осужденного Ибрагимова следует, что И он знал лично, неоднократно встречался с ним. Накануне нападения он позвонил И, договорился о встрече, после чего прибыл в квартиру по адресу, указанному самим И. В квартире его встретил именно И. Мельников, Шабрин и Залит ворвались в квартиру и в его присутствии избивали именно И. Затем, когда они вернулись в машину, где он их ожидал, сообщили, что убили И. В связи с этим не имеется оснований подвергать сомнению вывод суда о том, что личность погибшего установлена и им является И.

Таким образом, исследованными в судебном заседании доказательствами достоверно установлено, что осужденные заранее договорились о совместном совершении разбойного нападения на И и его убийстве, обговорили план совместных действий, распределили роли, после чего незаконно проникли в жилище потерпевшего, где совместными согласованными действиями реализовали свое намерение.

Являются несостоятельными доводы осужденных о необоснованном осуждении за покушение на кражу имущества из квартиры потерпевшего И со ссылкой на то, что фактически в квартиру они не проникали и имущество не похищали.

Вывод суда о виновности осужденных Мельникова, Шабрина и Залита в указанном преступлении основан на показаниях:

осужденного Ибрагимова о том, что после разбойного нападения на И, у которого забрали ключи от другой квартиры, они поехали в указанную квартиру, полагая, что там находятся ценности;

осужденных Мельникова, Шабрина и Залита, которые при допросе в качестве подозреваемого признали, что в другую квартиру потерпевшего они поехали, чтобы забрать деньги и найти паспорт потерпевшего для снятия денег с его банковской карты, однако дверь не смогли открыть, а когда позвонили, то услышали голоса, после чего убежали;

свидетеля П, который показал, что Мельников, Шабрин и Залит вышли из автомашины, сказав, что пойдут в квартиру И, ключи от которой забрали у последнего, чтобы найти код от пластиковой карты, а по возвращении сказали ему, что не смогли попасть в квартиру, так как их кто-то спугнул;

свидетеля Х[redacted] пояснившей суду, что в ночь на 7 января 2009 г., когда она находилась в квартире, в которой проживал И[redacted], в дверь кто-то позвонил, она посмотрела в глазок и увидела троих парней, которые ключом пытались открыть двери, но, услышав голоса, убежали.

Оценив собранные доказательства, суд обоснованно указал в приговоре, что осужденные предприняли попытку открыть похищенными ключами квартиру потерпевшего, начав тем самым выполнение объективной стороны состава тайного хищения чужого имущества, однако по независящим от них обстоятельствам не выполнили ее до конца, и правильно квалифицировал их действия в этой части как покушение на кражу с незаконным проникновением в жилище, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

В связи с этим доводы Мельникова и других осужденных о том, что в квартиру потерпевшего не проникали, имущество не похищали и от преступления отказались добровольно, судом правильно признаны несостоятельными, противоречащими установленным фактическим обстоятельствам.

Судебная коллегия находит обоснованными также и выводы суда о виновности осужденного Мельникова в покушении на кражу денег с банковской карты потерпевшего И[redacted], а Шабрина и Залита – в хищении путем обмана имущества потерпевшего с причинением значительного ущерба, которые не оспариваются и в кассационных жалобах. Что касается уголовно-правовой оценки этих действий осужденных, то она является правильной. Свои выводы в этой части суд привел в приговоре, обосновал их ссылками на нормы закона и указал мотивы, которые Судебная коллегия находит убедительными.

Признавая доказанной вину осужденных в разбойном нападении на Д[redacted] и вымогательстве денег, суд обоснованно сослался на показания потерпевшего о том, что 8 февраля 2009 г. [redacted] ему позвонил Ибрагимов, который просил встретиться. Во время разговора с Ибрагимовым к ним вышли трое незнакомых парней. Двое из них, как оказалось Мельников и Шабрин, схватили его под руки и повели к краю парковки. Они предупредили, чтобы он не оказывал сопротивления, в противном случае они прирежут его или скинут с парковки. При этом Ибрагимов встал у выхода, преградив тем самым выход из помещения. Подойдя к краю парковки, Мельников и Шабрин потребовали отдать им деньги, при этом Мельников держал руку в кармане куртки. Он понял, что в кармане у него находится какой-то предмет. Они продолжали угрожать, требуя деньги, а потом Шабрин трижды ударил его кулаком по лицу. По их требованию он отдал [redacted] руб., которые были при нем, так как опасался за свою жизнь. Потом они потребовали у него сотовый телефон и, не поверив, что телефон отсутствует, проверили карманы одежды. После чего Мельников и Шабрин сказали, что на следующий день он должен передать через Ибрагимова еще [redacted] руб., в противном случае они учинят над ним физическую расправу.

После этого они уехали на автомашине. Спустя некоторое время ему позвонил Ибрагимов и сказал, чтобы он передал эти [redacted] руб. Позднее Ибрагимов неоднократно звонил ему, требуя деньги. Он выключил телефон, а когда включил его, то с неизвестного номера получил SMS-сообщение с угрозами. Ибрагимов продолжал звонить, но он намеренно не отвечал ему. Примерно через две недели ему позвонил Х[redacted], сказал, что с ним хочет поговорить Ибрагимов, и передал трубку последнему. Ибрагимов продолжал требовать деньги. Он согласился отдать требуемую сумму, так как понял, что от него не отстанут. 24 февраля 2009 г. через свою девушку он передал Ибрагимову [redacted] руб., после чего звонки с требованием отдать деньги прекратились.

При предъявлении осужденных для опознания потерпевший Д[redacted] опознал Шабрина и Мельникова как лиц, совершивших на него разбойное нападение и вымогательство денег.

Показания потерпевшего Д[redacted] подтвердили свидетели Х[redacted] [redacted], и В[redacted]

Осужденный Ибрагимов при допросе в качестве подозреваемого признал, что 8 февраля 2009 г. по требованию Шабрина, которому было известно о том, что Д[redacted] занимается реализацией наркотиков и у него имеются деньги, он позвонил Д[redacted] и договорился о встрече на втором этаже парковки [redacted]. Встретившись с Д[redacted], он стал вести беседу на различные темы и в это время к ним подошли Шабрин и Мельников, с ними был также Залит. В его присутствии Шабрин и Мельников схватили Д[redacted] и повели к краю парковки. После этого он покинул помещение парковки. На улице увидел Залита, который стоял у своей автомашины. Залит сказал, что надо перегнать автомашину на второй этаж парковки [redacted], так как они, т.е. Залит, Шабрин и Мельников, хотят затолкать Д[redacted] в его машину и увезти в с. [redacted]. После этого он пошел на остановку общественного транспорта, сел в такси и уехал. Спустя 30 мин. ему позвонил Шабрин и сказал, что вместе с Мельниковым они отобрали у Д[redacted] [redacted] руб. Шабрин сказал, что они хотели отобрать у Д[redacted] и сотовый телефон, но при нем его не оказалось, поэтому они потребовали, чтобы тот через него (Ибрагимова) передал им еще [redacted] руб. Вечером того же дня ему позвонил Шабрин и потребовал, чтобы он забрал у Д[redacted] эти деньги. После этого Шабрин, Мельников и Залит неоднократно звонили ему и требовали, чтобы он забрал деньги у Д[redacted]. Он периодически звонил Д[redacted], но тот не брал трубку. При встрече с Х[redacted] он попросил его позвонить Д[redacted]. Связавшись с Д[redacted], тот передал ему трубку. В ходе разговора он сказал Д[redacted], чтобы тот отдал деньги, пока над ним не учинили расправу. Через несколько дней ему позвонила девушка Д[redacted] – А[redacted], а при встрече передала [redacted] руб., которые он отдал Шабрину и Мельникову.

Таким образом, показания Ибрагимова о последовательности преступного события, действиях каждого из участников, поведении потерпевшего в момент нападения на него, а также об обстоятельствах передачи им незаконно требуемой суммы полностью совпадают с показаниями потерпевшего Д, свидетелей Х и В. Они согласуются с позицией осужденного Мельникова, который в кассационной жалобе, не оспаривая сам факт нападения на потерпевшего Д, отрицает лишь применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья.

С учетом установленных фактических обстоятельств суд пришел к правильному выводу о том, что Ибрагимов, Мельников, Шабрин и Залит, предварительно договорившись о совершении разбойного нападения с целью хищения имущества Д и распределив роли, совместными согласованными действиями выполнили объективную сторону состава указанного преступления, открыто похитив у него руб.

При этом Мельников и Шабрин непосредственно участвовали в изъятии имущества потерпевшего, с ведома Ибрагимова и Залита высказывали ему угрозы применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и демонстрировали готовность реализовать свою угрозу, для чего подводили потерпевшего к краю многоэтажного здания автопарковки, заявляли, что сбросят его, если он не отдаст деньги, а Залит и Ибрагимов непосредственно содействовали Шабрину и Мельникову в преступлении, обеспечивая им безопасность, а после совершенного нападения - быстрый отход с места происшествия.

Доводы осужденного Залита об искажении в приговоре показаний потерпевшего Д, пояснившего, что нападавших было двое, его утверждение об осуждении за данное преступление на основании лишь этих искаженных показаний потерпевшего, не подтверждены материалами дела. Согласно протоколу судебного заседания потерпевший Д пояснил суду, что в помещение автопарковки после его встречи с Ибрагимовым «вышли еще три человека, двое из них были Мельников и Шабрин» (л.д.194 т. 9). На уточняющие вопросы государственного обвинителя потерпевший Д пояснил, что «третий был Залит» (л.д. 195 т. 9).

Достоверность показаний потерпевшего Д о причастности к разбойному нападению также и осужденного Залита у Судебной коллегии не вызывают сомнений, поскольку они подтверждены показаниями осужденного Ибрагимова, пояснившего, что Залит был вместе с ними, находился за рулем автомашины, на которой согласно договоренности должен быть заехать в помещение автопарковки, чтобы затолкать в нее Д и увезти в с. .

Что касается вымогательства денег у Д[redacted], то, как установлено в судебном заседании, после разбойного нападения, совершенного осужденными по предварительному сговору, Шабрин и Мельников, обнаружив, что у потерпевшего отсутствует сотовый телефон, который они намеревались отобрать в процессе разбойного нападения, потребовали у него деньги в сумме [redacted] руб., что умыслом осужденных Ибрагимова и Залита не охватывалось. Однако впоследствии, когда Шабрин и Мельников поставили об этом в известность Ибрагимова, тот присоединился к преступным действиям Шабрина и Мельникова и, действуя согласованно с ними, с целью вымогательства чужого имущества неоднократно звонил потерпевшему Д[redacted], при этом, угрожая применением насилия, требовал передать ему [redacted] руб., которые фактически и были переданы ему.

Судом проверены и обоснованно отклонены доводы осужденных Шабрина и Мельникова, отрицавших факт вымогательства у Д[redacted] [redacted] руб., поскольку кроме показаний потерпевшего, свидетелей Х[redacted] и В[redacted] данное обстоятельство подтверждается показаниями осужденного Ибрагимова, который утверждал, что спустя 30 мин. после того, как он покинул автопарковку, ему позвонил Шабрин и сказал, что они отобрали у Д[redacted] [redacted] руб. и хотели забрать еще сотовый телефон, но при нем его не оказалось, поэтому они потребовали, чтобы тот (Д[redacted]) через него (Ибрагимова) передал им еще [redacted] руб. Ибрагимов подтвердил также, что требуемые от Д[redacted] деньги получил он и передал их Шабрину и Мельникову.

Анализ представленных доказательств показал, что все они добыты с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка и являются допустимыми. Они полностью согласуются между собой, дополняют друг друга, в своей совокупности образуют единую и целостную картину преступного события, что позволило суду достоверно и полно установить фактические обстоятельства дела.

Судом тщательно исследованы все показания осужденных. При этом достоверными признаны их показания в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого, поскольку они подробны, последовательны и подтверждены другими доказательствами. Судом обоснованно отмечено в приговоре, что в указанных показаниях содержатся сведения о таких обстоятельствах, о которых могло быть известно только лицам, непосредственно принимавшим участие в совершении преступлений.

В приговоре приведен анализ изменениям в показаниях осужденных, отражены мотивы, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие. Судебная коллегия находит правильным вывод суда о том, что изменение осужденными своих показаний вызвано желанием избежать ответственности за содеянное.

В опровержение доводов осужденных о понуждении в ходе следствия к даче показаний путем угроз и незаконных методов физического воздействия в приговоре приведены убедительные данные, основанные на материалах дела и результатах проверки, которые показали, что эти их утверждения голословны. Все следственные действия с участием осужденных проводились в присутствии защитников, то есть в условиях, исключающих возможность оказания на них какого-либо противоправного воздействия. В связи с этим судом отклонено, как необоснованное, ходатайство осужденного Залита о признании недопустимым доказательством его показаний при допросе в качестве подозреваемого.

Что касается довода о том, что в судебное заседание не был вызван свидетель П, показания которого, как утверждается в жалобах, имеют существенное значение для установления обстоятельств дела, то судом были приняты исчерпывающие меры по обеспечению его участия в суде для дачи показаний. Судьей неоднократно направлялись соответствующие требования в адрес командования воинских частей, где проходил и проходит военную службу П. По сообщениям, поступившим в суд, обеспечить явку П в судебное заседание не представилось возможным ввиду его убытия на полевой выход государственного полигона. Указанное обстоятельство судом обоснованно признано чрезвычайным, препятствующим его явке в суд. При таких данных оснований для утверждения о том, что показания неявившегося свидетеля П оглашены в судебном заседании с нарушением требований п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, не имеется.

Из материалов дела видно, что все ходатайства осужденного Залита, заявленные им в ходе судебного разбирательства, разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

Так, решение вопроса о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом родственника осужденного закон оставляет на усмотрение суда. Поэтому отказ суда в удовлетворении ходатайства осужденного Залита о допуске в качестве защитника его родственницы Б не может рассматриваться в качестве процессуального нарушения, как на это указывается в его жалобе.

Что касается ходатайства о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, то из материалов дела усматривается, что достаточных оснований для этого у суда не имелось. Экспертной комиссией, проводившей амбулаторную экспертизу, не было рекомендовано продолжение обследования Залита в условиях психиатрического учреждения стационарного типа. С заключением экспертов осужденный был ознакомлен, никаких замечаний по поводу содержания заключения и выводов экспертов не высказал, ходатайств не заявил.

Доводы осужденного о том, что он был освобожден от прохождения военной службы по состоянию здоровья и что в настоящее время он состоит на учете в соответствующих психиатрических лечебницах, проверялись как в ходе предварительного следствия, так и в суде, однако подтверждения не нашли. По данным психиатрических лечебниц, осужденный Залит на учете по поводу какого-либо психического заболевания не состоит.

В судебном заседании допрошены эксперты Ш, и К, которые полностью подтвердили выводы первичной судебно-психиатрической экспертизы и пояснили, что оснований для проведения стационарной экспертизы в отношении Залита не имеется. Согласно заключению экспертов Залит обнаруживает признаки органического расстройства личности, которые выражены не столь значительно и не сопровождаются грубыми нарушениями памяти, мышления и критических способностей. Данное обстоятельство опровергает утверждение осужденного в жалобах о поверхностном и недостаточно полном исследовании его психического состояния экспертной комиссией, проводившей первичную экспертизу.

Обоснованно отклонено судом также ходатайство Залита и других осужденных о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия. Как установлено в судебном заседании, в качестве понятых при осмотре места происшествия были приглашены Е и Р которые впоследствии были допрошены в качестве свидетелей.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК РФ, на которую ссылается сторона защиты, понятыми не могут быть участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники. Из представленных материалов видно, что на момент осмотра места происшествия ни Р, ни Е участниками уголовного судопроизводства не являлись. Органы расследования на этот момент не располагали сведениями о том, что указанные лица обладают какой-либо информацией по делу и впоследствии могут быть допрошены в качестве свидетелей. Кроме того, из материалов дела не усматривается, что Е и Р заинтересованы в исходе дела, не содержатся такие сведения и в кассационных жалобах. Сам факт знакомства с потерпевшим Р в связи с совместной работой, а Е в связи с арендой жилого помещения не может свидетельствовать о заинтересованности последних в исходе дела. В связи с этим решение суда об отклонении данного ходатайства осужденных Судебная коллегия находит не противоречащим требованиям закона.

Нельзя признать обоснованным утверждение осужденного Залита о нарушениях при предъявлении ему для ознакомления материалов уголовного дела. Согласно протоколу данного следственного действия с материалами дела он знакомился раздельно от адвоката, однако против этого не возражал, ходатайств о совместном с адвокатом ознакомлении с делом не заявлял. С учетом того, что в судебном заседании материалы уголовного дела ему были предъявлены повторно по его ходатайству и согласно расписке он ознакомился с ними, оснований для утверждения о нарушении предоставленного ему законом права на ознакомление с материалами дела не имеется.

Что касается утверждения адвоката Кузнецова А.Н. о нарушении права осужденного Ибрагимова на последнее слово, то оно не подтверждено протоколом судебного заседания.

Квалификация действий осужденных является правильной. Оснований для переквалификации их действий, о чем ставится вопрос в кассационных жалобах, Судебная коллегия не находит.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, иных обстоятельств, влияющих на его вид и размер.

Вопреки утверждению осужденных во внимание судом приняты все смягчающие наказание обстоятельства, в том числе приведенные в кассационных жалобах.

Наказание, назначенное осужденным по совокупности преступлений, также нельзя признать несправедливым, поскольку оно назначено путем не полного, а частичного сложения наказаний, и его размер определен с учетом требований ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Таким образом, оснований для отмены приговора либо его изменения по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе при задержании осужденных Залита и Мельникова, предъявлении им обвинения и оформлении протоколов указанных следственных действий, на что указывается в их жалобах, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 октября 2010 г. в отношении **Ибрагимова Д Р**, **Мельникова А П**, **Шабрина А Н** и **Залита М В** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи